

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**СБОРНИК
МУЗЕЯ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРИ
им. В.М. ФЛОРИНСКОГО**

Вып. 1

**КУЛЬТУРЫ И НАРОДЫ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
В КОНТЕКСТЕ
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО
ИЗУЧЕНИЯ**

**ТОМСК
2005**

МОНИТОРИНГ ПАМЯТНИКОВ АРХЕОЛОГИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ В ПРИУСТЬЕВОЙ ЧАСТИ рч. БАСАНДАЙКИ В 2002 г.

Н.В. Березовская, П.А. Марков, Н.В. Торошина
г. Томск

К памятникам археологии существует два подхода. Первый – научный, где используются археологические методы для добывания и обработки информации. Второй – охранный, цель которого заключается в создании оптимальных условий для сохранения археологического объекта. Оба подхода не исключают друг друга, но у археолога всегда четко обозначены приоритеты. Финансирование тоже разграничено: научные проекты чаще всего реализуются за счёт научных программ; охранные – за счёт заказчика, для которого археологические объекты затрудняют строительство. Несмотря на то что Закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры)» от 25.06.2002 г. прямо требует включения исследователя-археолога в охранную деятельность, ещё долго придётся разрабатывать требования, обеспечивающие максимально бережное отношение к историческому наследию и доказывать необходимость их внедрения в практику археологических исследований. Ещё дольше придётся формировать кадры специалистов, для которых научные и охранные цели в шкале профессиональных ценностей будут хотя бы равнозначны. К сожалению, современное университетское образование рассматривает памятники археологии как объекты научного изучения. Отсюда и одностороннее видение задач подготовки молодых специалистов, не получающих знаний по системе государственной охраны памятников истории и культуры.

В Томской области около 3000 объектов археологии, из них 613 поставлены на охрану, 272 имеют учётную документацию (паспорт, учётную карточку). 13 археологическим памятникам присвоен статус федерального значения. Однако ни один памятник не имеет документации, позволяющей эффективно осуществлять его охрану в нормативно-правовой системе современного Российского государства.

Наиболее эффективное направление охранной деятельности на современном этапе – это выделение земель историко-культурного значения («особо охраняемых земель» согласно Земельному кодексу), вывод их из хозяйственного оборота, оформление проектов зон охраны. Данное обстоятельство и определило цели и задачи полевых работ 2002 г.

В приустьевой части рч. Басандайки сконцентрированы шесть памятников археологии федерального значения: Басандайское I, II, III городища, Басандайская неолитическая стоянка II, Басандайское поселение, Басандайские находки III (в насыпях Басандайского I могильника). Статус памятников федерального значения был присвоен им в 1974 г. (названия памятников соответствуют Постановлению Совета министров СССР № 624). Пять из них обследовано.

В план мониторинга входило: 1) инструментальная съёмка памятников с точной привязкой к земельным участкам и строениям; 2) определение границ памятника с гео-

графическими координатами с точностью до секунды; 3) определение степени сохранности памятников.

В силу специфичности поставленной мониторингом задачи рабочая группа была сформирована из специалистов нескольких научных дисциплин. Основу коллектива составили археологи ТГУ Н.В. Торошина, М.А. Рудковская, Е.В. Барсуков. Магнитометрическую съёмку проводил начальник отряда Томской геологической экспедиции А.И. Еремеев, компьютерную обработку данных и создание электронной карты выполнял научный сотрудник НИЛ ТГУ «Геокарт» Ю.Н. Никонов. Работы велись под контролем и с непосредственным участием Центра по охране и использованию памятников истории и культуры администрации Томской области, общий контроль осуществлялся специалистом-археологом Н.В. Березовской, в полевой работе участвовал ведущий специалист-археолог П.А. Марков.

Схема расположения памятников создавалась с использованием цифровой модели М:200000, привязка памятников, корректировка и уточнение рельефа в районе их расположения производились с применением GPS GARMIN 12 XL и теодолита 2Т30П.

Басандайское I городище

Памятник расположен на землях г. Томска (Кировский район, пос. Аникино), в 720 м южнее устья рч. Басандайка на южном мысе останца коренного берега р. Томи. Обследование памятника производили М.П. Грязнов (1924 г.), Н.А. Чернышёв (1938 г.), А.П. Дульзон (1949 г.), К.В. Иванов (1954 г.), Р.А. Ураев (1954 г.), Д.П. Славнин (1956 г.). В 1944–1946 г. проводились раскопки объединенной экспедиции ТГУ и ТГПИ. В 1970 г. Л.М. Плетнёва продолжила раскопки. Общая площадь раскопов – 510 кв. м. Общая площадь городища – 1300 кв. м (Ожередов, Яковлев, 1993: 136–138).

Раскопы и выкиды из раскопов настолько сильно исказили вид памятника, что оценить перспективность археологических исследований практически невозможно. С северной, восточной и западной сторон угроза со стороны эрозии почвы небольшая. На поверхности городища антропогенного воздействия не наблюдается. Однако южная часть памятника подвергается серьезной опасности. Дело в том, что «стрелка» мыса со времени раскопок 1944–1946 гг. была срезана примерно на 25–30 м. Срез не укреплен и осыпается, что создаёт угрозу активной эрозии.

Басандайское II городище

Памятник расположен на землях г. Томска (Кировский район, п. Аникино, территория оздоровительного лагеря «Юность» Томского политехнического университета). Находится на мысу третьей террасы р. Томь, в 950 м к югу от устья рч. Басандайки (правого притока р. Томь). С запада и востока объект ограничен осыпающимся обрывом. С севера граничит с Басандайской неолитической стоянкой I. С юга граница проходит вдоль заасфальтированной дороги, проложенной по территории оздоровительного лагеря «Юность».

Обследование памятника производилось с 1938 г. Н.А. Чернышёвым, в 1944–1946 гг. было заложено 3 контрольных шурфа. В 1977 г. Л.А. Чиндиной в двух западинах траншеями вскрыто 8,25 кв. м. Тогда же был снят план памятника. Памятник датирован поздним Средневековьем (Ожередов, Яковлев, 1993: 139–140).

В ходе мониторинга выяснилось, что городище ограничено рвом и валом не только с северной стороны, как считали предыдущие исследователи, но и с южной. Южный вал сильно пострадал в результате строительных работ: он чётко прослеживается в западной части и полностью уничтожен в восточном конце. Внутри городища зафиксированы 19 западин, из них 2 подвергались раскопкам, 2 завалены мусором, 3 частично разрушены постройками, 6 западин находятся в непосредственной близости от обрыва. Вся территория памятника подвергается активному антропогенному воздействию, примерно треть его уничтожена в наше время, и процесс разрушения продолжается. Капитальное строительство на данной территории не ведётся. В перспективе памятник будет постоянно разрушаться под воздействием активных природных и антропогенных факторов. Возможности его охраны и спасения весьма ограничены: исключить антропогенное воздействие в настоящих условиях практически невозможно, а археологические раскопки как способ сохранения только ускорят полное разрушение памятника.

Басандайское поселение (Басандайское селище II)

Памятник расположен на землях г. Томска (Кировский район, п. Аникино). Находится в 526 м юго-восточнее устья рч. Басандайки (правого притока р. Томь), на восточном склоне останца коренного берега р. Томь (вторая надпойменная терраса), образованного древним и современным руслами рч. Басандайка. Территория памятника ограничена со всех сторон естественными очертаниями восточного склона останца. Площадь земельного участка территории памятника составляет 1,85 га. Селище обследовал в 1940 г. Г.В. Трухин, который зафиксировал в одной из западин утрамбованный пол и следы очага и собрал коллекцию керамики, датируемой XVI–XVII вв. (Ожередов, Яковлев, 1993: 135–136).

В ходе мониторинга впервые был снят инструментальный план памятника, включающий 33 западины. Большинство из них вытянуто по линии Ю-З – С-В в два ряда; у 10 западин прослеживается обваловка, у 11 – выход. В северо-восточной части памятника западины расположены бессистемно. Визуально прослеживаются две формы западин, предварительно разделённые на два типа: 1) обеспеченные обваловками и выходами; 2) без обваловок и выходов, но более крупные и меньшей глубины.

Вероятно западины 1-го типа, выстроенные в условную «улицу», являются позднесредневековым селищем, западины 2-го типа, бессистемно расположенные в северо-восточной части, относятся к более ранней эпохе. Сохранность памятника хорошая. Антропогенное воздействие минимальное. Восточный склон задернован и порос кустарником, что предохраняет его от естественного разрушения.

Басандайская неолитическая стоянка II

Памятник открыт Д.П. Славниным в 1965 г. В 1968 г. В.И. Матюшенко произвёл рекогносцировочные раскопки и зачистку берега. В 1974 г. зачистил берег на 26 участках на протяжении 31 м. Затем к зачищенному склону прирезал раскоп площадью 34 кв. м. Памятник датирован эпохой неолита (Ожередов, Яковлев, 1993: 136).

В ходе мониторинга установлена удовлетворительная сохранность памятника. Разрушений как природного, так и антропогенного характера не отмечено.

Басандайский курганный могильник I

Памятник расположен на землях г. Томска (Кировский район, п. Аникино, ул. Потаповы лужки, 1, 3). Находится в 164 м к северу от устья рч. Басандайки, правого притока р. Томь. Территория памятника занимает участок крутосклоновой поверхности третьей террасы, ограниченный с запада осыпающимся мысом, с севера и юга – логами, занятыми земельными участками с постройками. С востока объект ограничен крутым оползающим склоном четвёртой террасы, на которой расположена территория детского дома «Орлиное гнездо». Памятник известен с конца XIX в., но первые стационарные исследования проведены Лейбовичем в 1916–1918 гг., затем Н.А. Чернышевым в 1939 г. В 1944–1946 гг. раскопки продолжила историко-археологическая экспедиция ТГУ и ТГПИ, а в 1976 и 1986 гг. исследования проводила Л.М. Плетнева. Авторами «Археологической карты Томской области памятник был описан как «почти полностью уничтоженный постройками с. Басандайка (с. Аникино)» (Ожередов, Яковлев, 1993: 134–135).

Одновременно известно, что изначальное количество курганов, выявленных по разным источникам, насчитывало 101 объект, что условно соответствует 100%. В то же время источники сообщают, что в 1938–1940 гг. было раскопано 2 (Чернышёв, 1938: 1–2, 12–13), в 1944–1946 гг. – 20, в 1976 г. – 4, а в 1986 г. – 14 курганов. При этом 3 раскопа отличаются планиграфически и, вероятно, появились до 1944 г. В итоге исследовано 40 курганов, что составляет около 40% от общего количества объектов. При съёмке плана памятника в 2002 г. визуально прослежено 40 насыпей, и установлено, что 21 насыпь уничтожена в результате расширения пос. Аникино. Таким образом, можно считать, что, по крайней мере, 40% могильника сохранилось до сих пор.

В результате исследований 2002 г. установлено, что наибольшему антропогенному разрушению подверглась северная часть памятника, где находилась обособленная группа из курганов № 42–53. Здесь построен деревянный дом, а часть территории используется под стоянку тяжёлой техники. Однако, несмотря на то, что насыпи снесены, есть вероятность, что часть погребений сохранилась, т.к. известно, что погребения часто залегали ниже уровня погребенной поверхности. Для уточнения степени сохранности культурного слоя необходимо продолжить обследования этой части могильника, применяя, помимо археологических, методы естественно-научных дисциплин, таких, например, как магнитометрия.

Негативному природному воздействию подвергается юго-западная часть могильника, где под влиянием эрозийных процессов интенсивно уничтожается культурный слой. Сравнение с планом 1944 г. показывает, что за 56 лет данная часть террасы уменьшилась примерно на 10 м, что грозит разрушением насыпям восьми курганов, которые при данных обстоятельствах погибнут в ближайшие десятилетия. В связи с этим встаёт вопрос: какие охранно-спасательные мероприятия будут действенны для памятника в целом, а не только для восьми названных курганов. Раскопки на краю террасы ускорят её эрозию и поставят под угрозу разрушения следующую цепь курганов. Понятно, что найти решение этой проблемы невозможно силами только археологов. Для разработки проекта инженерной защиты памятника от эрозии необходимо привлечение специалистов в области геоморфологии, экологии, почвоведения.

В восточной части памятника курганы расположены на склоне четвёртой террасы. Особый интерес вызвала искусственно созданная площадка, расположенная на краю могильного поля и образующая «карниз» на крутом склоне. Южную часть площадки ограничивает насыпь длиной 16 м, шириной 6 м. Интерпретация этих объектов пока отсутствует, возможно, они служили для отправления обрядов общего характера на данном могильнике. В связи с особым значением данного участка его необходимо обследовать с применением гипсометрии, магнитометрии и высокочастотного радара.

В ходе мониторинга была произведена инструментальная съёмка Басандайской неолитической стоянки I. В настоящее время она почти полностью разрушена и археологические исследования возможны только в виде сборов подъёмного материала.

Произведена инструментальная съёмка Басандайского селища V (расположено в 1,750 км южнее устья рч. Басандайка, открыто А.Д. Гаманом). Памятник составляют 87 овальных западин. В настоящее время западный склон, вдоль которого вытянуто поселение, сильно подвержен эрозии, в результате чего 16 западин оказались в зоне осыпи. В осыпи линии электропередачи найдены 2 фрагмента керамики, ориентировочная датировка которых – вторая половина I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. По территории памятника проходит асфальтовая и грунтовая дороги. Место активно используется для несанкционированного отдыха. Для сохранения памятника необходимо проведение противоползневых инженерных мероприятий.

Результаты мониторинга 2002 г. позволили поставить ряд вопросов практического свойства, причем не только для спасения конкретного памятника, но и в целом для спасения археологического наследия Томской области:

1. Назрела острая необходимость создания научной основы охранно-спасательных работ. В настоящий момент в системе охраны памятников на всех уровнях бытуют понятия, не имеющие конкретного содержания, как то: «разрушающийся», «гибнущий», «аварийный» памятник, состояние памятника «удовлетворительное», «неудовлетворительное», «граница памятника» и т.д. Выделение охранных зон различного вида (зона охраняемого ландшафта, зона регулирования застройки) производится без научно обоснованных норм и правил. Природно-климатические особенности конкретного региона не принимаются в расчёт. Выход из этой ситуации есть: нужны фундаментальные многолетние междисциплинарные наблюдения (археологов, геоморфологов, почвоведов,

экологов, геофизиков) за динамикой сохранности и разрушения эталонных археологических объектов в определенных природных условиях. Исследования должны проводиться с использованием гипсометрического и магнитометрического документирования исходного состояния памятников, привлечением современных методик естественно-научных дисциплин и с соблюдением определённой периодичности. Только на основе таких наблюдений можно наполнить реальным смыслом охранно-спасательную документацию, сделать её юридическим документом.

2. В выборе методов спасения конкретного археологического памятника нельзя руководствоваться интересами только археолога-учёного. Раскопки как единственный вариант «спасения» часто могут усугубить неблагоприятную природную ситуацию. Частичное спасение памятника, подвергающегося активной эрозии приведёт к неминуемой гибели не только остальной его части, но и к разрушению сложившегося палеоантропогенного и природного ландшафта. Яркими примерами такой ситуации являются многие памятники устья рч. Басандайки (Басандайский курганный могильник I, Басандайское городище II, Басандайское селище V, Басандайская неолитическая стоянка I). Решение о необходимости, объёмах и условиях проведения таких археологических исследований должно приниматься с учётом природно-ландшафтной обстановки и основываться на принципе извлечения репрезентативной научной информации о памятнике. Рескьювационные мероприятия должны включать и инженерную защиту оставшейся части памятника.

В целом, археологические раскопки, как и любые работы на памятнике культурного наследия, должны вестись по научно обоснованному проекту, который, согласно новому Закону «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры)» должен подвергаться процедуре Государственной историко-культурной экспертизы.

Литература

Басандайка. Томск, 1947.

Ожередов Ю.И., Яковлев Я.А. Археологическая карта Томской области. Томск, 1993. Т. 2.

Чернышёв Н.А. Отчёт об археологических работах летом 1938 г. в окрестностях Томска // Архив МАЭС ТГУ. Д. 126.